

УДК 37.013(045)

*Р.Г. Хасанишина, Н.Г. Муратова***ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОМПЕНСАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СВЕТЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ НОРМ И ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Авторы обратились к проблемам законодательного восполнения в правозащитных механизмах прав потерпевших в уголовном судопроизводстве. Конституционно-правовые и международно-правовые стандарты правосудия предполагают создание оптимальных процессуальных процедур, позволяющих полностью компенсировать жертве преступления причиненный вред независимо от того, установлены виновные лица или нет (проблема жертв нераскрытых преступлений). В связи с этим в статье предлагаются концептуальные пути решения данных проблем в уголовном судопроизводстве, формирования новых компенсационных процессуальных процедур.

Ключевые слова: стандарты правосудия, компенсация, жертвы преступления, защита прав потерпевших, причиненный ущерб, совершенствование процедур, порядок возмещения, решения о компенсации.

Эффективность правореализационных механизмов защиты прав личности в уголовном судопроизводстве стала еще более приоритетной с принятием Конституции РФ, вхождением России в Совет Европы и вступлением в силу 5 мая 1998 г. Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод. Предвидя это, ученые, практики, законодатели предприняли беспрецедентный шаг в конце 80 - начале 90-х гг. XX в., сформулировав новое отношение государства к потерпевшим - жертвам преступлений. Авторы Теоретической модели основ Уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР (1989 г.) предложили своевременную концепцию защиты жертвы преступления, которая предполагала возмещение имущественного вреда (разд. 7) и возвращение имущества потерпевшему или гражданскому истцу (гл. 39) и которая даже стала реализовываться в соответствии с Законом РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» [1]. В проекте УПК РФ 1990г., подготовленном группой научных сотрудников ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка данная концепция усиливалась следующими законодательными предложениями: а) прекращение уголовного дела только с согласия потерпевшего; б) потерпевший мог участвовать в некоторых следственных действиях; в) претендовать на денежное возмещение морального вреда в ходе расследования; г) материальный ущерб, причиненный преступлением потерпевшему (гражданскому истцу), в случае неустановления виновного относится за счет государства. Также предлагалось устранить дискриминацию потерпевшего при допросе путем отказа от формулы допроса его «по правилам допроса свидетеля» [2]. Б.В.Сидоров сделал смелое предложение: а) установить правильное соотношение между понятиями «жертва» и «потерпевший», б) ввести в уголовное право и уголовный процесс такие определения, как «жертва преступления» (или «правопреемники потерпевших»), пострадавших от иных противоправных поступков – «жертв запрещенных уголовным законом деяний» или правомерного социально полезного поведения – «жертва правового случая» [3]. Актуальность проблемы защиты прав жертв преступлений отчетливо сформулирована и И.Я. Гилинским, по данным которого в 2001 г. не заявили в милицию свыше 73 % жертв преступлений, причины: а) «милиция не стала бы ничего делать» и «бессилие милиции» (52 %); б) отсутствие и незначительность ущерба – 32 %; в) отсутствие доказательств и отсутствие подозреваемого – 31 %; г) иные причины – 34 % (сумма ответов свыше 100 %, поскольку опрашиваемые могли назвать несколько причин) [4].

Современные данные об ущербе, причиненном потерпевшим, и об объеме его возмещения тоже не радуют: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, прямой ущерб от преступлений в 2012 г. составил 29,2 млрд руб., в 2011 г. он был 26,7 млрд руб. а в 2009 г. - 15,7 млрд руб. [5]. В 2012 г. взыскано по исполнительным документам в пользу взыскателя 3,1 млрд руб., то есть 26,1 млрд руб. остались невозмещенными. Указанное свидетельствует, что решение суда о возмещении вреда, причиненного преступлением, еще не есть защита субъективных прав потерпевшего [6]. При этом самый большой ущерб причиняется государству и гражданам, а сумма ущерба, не присужденная судом (мировым судьей) к взысканию с учетом материального положения должника или иных других лиц, составляет 300 млн руб. [7].

В отечественной юридической литературе отмечается крайне низкий уровень эффективности механизма взыскания вреда, причиняемого преступлениями. За последние восемь лет судами принято решений о взыскании в счет погашения вреда от преступлений 68 667 318 840 руб., что составляет лишь 13,8 % от учтенного по судебным актам за тот же период причиненного преступлениями вреда на общую сумму 499 944 585 887 руб. Удельный вес возмещения вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам по делам, оконченным производством следователями Следственного комитета при Прокуратуре РФ в 2008 г., составил 12,2 %. За последние 8 лет осталось нераскрытыми порядка 11,3 млн зарегистрированных преступлений, вред от которых остается невозмещенным [8].

По мнению Л.В. Головки, жертва преступления нуждается в восстановлении своих имущественных и личных неимущественных прав, чему государство обязано уделять самое пристальное внимание как абстрактно (когда оно конструирует уголовно-процессуальные нормы), так и конкретно (когда компетентные государственные органы ведут производство по уголовному делу) [9. С. 44].

Согласно предложенной Э. Эшуортом модели – «парадигмы восстановления», суть которой заключается в следующем: ключевая цель уголовной юстиции должна быть не в том, чтобы наказать (покарать), а в том, чтобы восстановить права лица, пострадавшего от преступления, и эвентуально прав государства, происходит некая реституция, интересам которой подчинены почти все уголовно-процессуальные механизмы [9. С. 48-49].

В своем докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обращает внимание на то, что проблема защиты прав потерпевших от преступлений занимает особое место в философии правосудия. Правосудие, однако, не может считаться свершившимся, если при его отправлении не были обеспечены права и законные интересы потерпевшего от преступления [10].

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» со ссылкой на международные акты указал, что важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию. Примечателен п. 1 указанного Постановления, в котором Верховный Суд РФ указал, что обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами [11].

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о необходимости законодателя обратить самое пристальное внимание на статус потерпевшего в уголовном процессе и скорейшее восстановление его прав и законных интересов, которым преступлением был причинен вред.

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) предусмотрено, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4); при этом понятие «вред, причиненный индивидуально или коллективно жертвам преступлений» включает вред, причиненный физическому или душевному здоровью, эмоциональные переживания, экономические потери или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств – членов ООН (п. 1), а понятие «жертва» включает также близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы (п. 2) [12].

Интересен в данном контексте п. 10 Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», в котором указывается, что суд, рассматривающий уголовные дела, должен иметь право принять решение о компенсации потерпевшему со стороны правонарушителя. Для этого должны быть устранены существующие ограничения или технические препятствия, которые исключают в целом использование такой меры [13].

28 сентября 1977 г. Комитет министров Совета Европы принял резолюцию (77) 27 «О компенсации потерпевшим от преступлений» [14], в которой обоснованно было отмечено, что возможности получения компенсации, которые доступны для потерпевших, зачастую недостаточны. Поэтому государствам-членам Совета Европы по соображениям справедливости и социальной солидарности было предложено разработать специальные меры по предоставлению компенсации потерпевшим, в ос-

нову которых должны быть положены разработанные Комитетом министров Совета Европы принципы. Среди них обозначены такие, как обязанность государства делать пожертвования для компенсации, когда компенсация не может быть обеспечена другими средствами (п. 1); компенсация должна быть максимально полной и справедливой, принимать во внимание характер и последствия повреждений (п. 4); по практическим и экономическим причинам компенсационные схемы могут предусматривать минимальные и максимальные размеры компенсаций (п. 6) и пр. (цит. по: [15]).

До настоящего времени Российской Федерацией не подписана и не ратифицирована Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений [16], которая вступила в силу 1 февраля 1988 г. и участниками которой является 21 государство. Однако, как указал Конституционный Суд РФ в своем Определении от 27.12.2005 №523-О, Европейская конвенция о возмещении вреда жертвам насильственных преступлений носит общий характер и действует в совокупности с другими нормами-принципами, которыми обеспечиваются общепризнанные права и свободы, закрепленные и в Конвенции о защите прав и основных свобод и Протоколах к ней [12].

Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений исходит из понятий справедливости и общественной солидарности, о чем указано в преамбуле. Лицо вправе требовать от государства компенсацию за причиненный преступлением ущерб в случаях: во-первых, если возмещение ущерба не может быть обеспечено из других источников, во-вторых, если в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный ущерб физическому состоянию или здоровью потерпевшим или лицам, которые находились на иждивении погибших в результате такого преступления (ст. 2). В суммы по минимальному перечню расходов потерпевшему по возмещению причиненного вреда входят: потеря заработка, затраты на лекарства и госпитализацию, затраты на похороны и в случаях, касающихся иждивенцев, – их содержания (ст. 4). При этом в Конвенции названы правовые случаи, когда размер возмещения ущерба может быть уменьшен или отменен: а) в связи с поведением жертвы как во время преступления, так и до, и после; б) если потерпевший или запрашивающий замешаны в преступлении, совершенном организованной преступной группой, или состоят в организации, занимающейся преступной деятельностью; в) когда полное или частичное его возмещение противоречит смыслу справедливости или общественного порядка.

Данные нормы международных актов свидетельствуют, что если обвиняемый по уголовному делу не может возместить причиненный преступлением вред потерпевшему (например, в силу материального положения, смерти, неизвестности лица, совершившего преступления), то за него это должно сделать государство.

Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных стран выявил ряд особенностей в правовом регулировании проблем жертв преступлений [17].

Так, по УПК Франции право на возмещение ущерба, причиненного преступлением, проступком или нарушением, принадлежит каждому, кто лично потерпел ущерб [18]. 3 января 1977 г. был принят Закон № 77-5 «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением». Он ввел в УПК Франции новые статьи (ст. 706.3–706.13), регулирующие вопросы выплаты компенсаций потерпевшим от преступления. Благодаря этому закону потерпевший приобрел возможность получить компенсацию за причиненный ему преступлением вред от государства до того момента, когда преступник предстанет перед судом, который, помимо основного приговора, вынесет решение о возмещении ущерба. Само государство в регрессном порядке взыскивает с осужденного все свои затраты по выплате ущерба потерпевшему от преступления [19].

В США и других странах приняты федеральные законы о правилах обращения полиции и других представителей правосудия с жертвами преступлений: «Закон о жертвах преступлений» (1984 г. – США), «Хартия жертвам преступления» (1990 г.) и «Закон о компенсации вреда от преступлений» (1995 г. – Англия), «Закон о компенсациях жертвам насилия» (1976 г. – ФРГ).

В США при полицейских участках и прокуратурах созданы адвокатские конторы для специальной помощи жертвам преступлений. В ФРГ с 1972 г. действует ассоциация помощи жертвам преступлений «Белое кольцо» (оказание финансовой и юридической помощи). В России также создана Российская Ассоциация поддержки жертв преступлений, но не действует Фонд для возмещения ущерба от преступлений [20]. Однако примеры правового регулирования подобных фондов существуют. Так, в ч. 4 ст. 351 УПК Латвии [22] констатировано, что неустановление лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, не является препятствием для подачи заявления о компенсации. Порядок возмещения вреда из фонда компенсации потерпевшим и размеры возмещения вреда из этого фонда

устанавливаются особым законом (ст. 353). Виновное лицо уплачивает сбор в фонд компенсации потерпевшим: за уголовный проступок – 10 латов, за менее тяжкое преступление – 15 латов, за тяжкое преступление 20 латов, за особо тяжкое преступление – 25 латов (ст. 354) [21].

Действующее российское законодательство предусматривает ситуации, когда вред, причиненный преступлением, может быть компенсирован за счет государства: а) при причинении вреда в результате террористического акта (ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [22]); б) в случае причинения вреда в результате чрезвычайных ситуаций, если при этом имело место преступление (Постановление Правительства РФ от 13.10.2008 №750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» [23]); в) в случае причинения вреда здоровью или гибели лиц, защищаемых в соответствии с ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 №119 [24]. Подобная ситуация неоднозначно воспринимается учеными-процессуалистами: с одной стороны, вышеназванные преступления имеют высокую степень общественной опасности, но, с другой стороны, возникает вопрос: «Почему одни потерпевшие имеют право на компенсацию вреда от преступления со стороны государства, а другие нет?».

В 2012 г. на сайте Следственного комитета Российской Федерации был опубликован проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений». Целями указанного законопроекта является обеспечение государственной поддержки потерпевших от преступлений и их близких. В п. 6 ст. 3 закона в качестве основных принципов названа доступность разумного и справедливого возмещение вреда, причиненного преступлением. В целом в законе описаны условия, порядок, пределы и размеры государственной компенсации вреда, причиненного потерпевшим. Кроме того, Председатель Следственного комитета РФ А.И.Бастрыкин предлагает создать Национальный компенсационный фонд, управление которым должно осуществляться непосредственно Правительством РФ [25].

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации вопрос о государственной поддержке потерпевших от преступлений стоит достаточно остро. Связано это не только с неутешительной судебной статистикой о возмещении ущерба, причиненного преступлением потерпевшему, но и с невыполнением взятых на себя Россией международных обязательств, в частности, не принята и не ратифицирована Европейская конвенция о возмещении вреда жертвам насильственных преступлений.

Конституционный Суд РФ в своем Определении от 27.12.2005 № 523-О сформулировал правовую позицию о том, что государство принимает на себя ответственность за действия третьих лиц, выступая тем самым гарантом возмещения ущерба пострадавшим. Это означает, что государство в данном случае берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходующего в общих интересах [12].

До недавнего времени проблема нераскрытых преступлений также обращала на себя пристальное внимание общества (не раскрыто 1 млн 600 тыс. преступлений), практиков [26] и ученых [27].

Ситуация была исправлена Конституционным Судом РФ. В своем Постановлении от 25 июня 2013 г. №14-П по жалобе гражданки Поповой А.Е. [28] Конституционный Суд РФ признал взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 1, п. 1 ч. 1, чч. 6 и 7 ст. 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», чч. 1 и 4 ст. 244.1 и п. 1 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ не соответствующими Конституции РФ, ее ст. 15 (ч. 4), 17, 46 (чч. 1 и 2), 52 и 123 (ч. 3) в той мере, в какой эти законоположения по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, служат основанием для отказа потерпевшему в признании его лицом, имеющим право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, на том лишь формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, притом что имеются данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства.

В аспекте статуса потерпевшего Конституционный Суд РФ указал на следующие принципиальные положения: 1) одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц (п. 2 Постановле-

ния); по мнению авторов, данное положение должно распространяться и в том случае, если лицо, причинившее вред, установлено, но является недееспособным или находится в тяжелом материальном положении, или невменяемо и т.д. При таких обстоятельствах, руководствуясь ст. 52 Конституции РФ, обязанность по компенсации потерпевшему вреда от преступления ложится на государство, в том числе для реализации принципа своевременности восстановления нарушенных прав потерпевшего; 2) нормы Конституции РФ, провозглашающие человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту как непосредственно действующих – обязанностью государства (ст. 2 и 18), требуют установления уголовно-процессуальных механизмов, в максимальной степени способствующих предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан, а также упрощающих жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления своих прав и получения необходимой компенсации; 3) Конституционный Суд РФ напомнил, что права на защиту своих прав есть не только у потерпевшего, но и у иного заинтересованного лица, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или имущественный вред [29]. И здесь возникает необходимость появления в действующем уголовно-процессуальном законодательстве термина «жертва преступления», известного процессуалистам из международных актов.

В своем специальном докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации предложил дополнить ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса РФ положениями, в соответствии с которыми лицо, ставшее известным как пострадавшее от преступления к моменту возбуждения уголовного дела, должно признаваться потерпевшим одновременно с возбуждением уголовного дела [30].

В специальной литературе констатируется, что весь механизм уголовного судопроизводства в данном случае приводится в действие, собственно, ради восстановления нарушенных преступлением прав пострадавшего [31]. Мы предлагаем возродить норму о компенсации жертвам преступления вреда за счет средств федерального бюджета в случаях неуспешности уголовного преследования в течение разумного срока. В.С.Шадрин обращает внимание исследователей на Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, которая гласит: «В тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации – п. 12» [31]. По мнению В.А. Лазаревой, государство обязано принять такое возмещение на себя или обеспечить его за счет средств специальных фондов, создаваемых самим государством или при его поддержке [32].

Мы продолжаем представлять высказанное ранее мнение о формировании ряда направлений в совершенствовании компенсационных механизмов в уголовном судопроизводстве [17]. По нашему мнению, восстановление прав потерпевших должно происходить по следующим направлениям.

Первое – классификация потерпевших по уголовным делам: а) жертва преступления (потерпевший – ч. 1 ст. 42 УПК РФ); б) жертва-потерпевший нераскрытого преступления, по которому не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого; в) жертва-потерпевший, создававший виктимологическую возможность совершения в отношении него преступления. Именно такой подход позволяет выявить ряд проблем в складывающейся правоприменительной практике, а порой, и необоснованный субъективизм при принятии процессуальных решений, что делает уголовный процесс социально уязвимым с позиций справедливости и стабильности.

Второе – создание законодательной модели, в которой четко будет регламентирован статус потерпевших. На основании изложенного представляются возможными следующие пути законодательного регулирования процесса восстановления прав физических и юридических лиц в уголовном судопроизводстве: 1) ст. 5 УПК РФ дополнить новым пунктом 10-1: «жертва преступления – физические и юридические лица, которым причинен вред деяниями, влекущими уголовную ответственность (преступления), имеющие право на обязательную публичную судебную защиту, получение статуса жертвы и полное возмещение государством и обществом установленного вреда»; 2) ст. 5 УПК РФ дополнить пунктом 5-1: «вред от преступления – физические, имущественные, моральные и социальные восполнимые или невозможные последствия общественно опасного противоправного деяния (преступления)»; 3) ст. 5 УПК РФ дополнить пунктом 14-2: «компенсационные меры – система организационно-управленческих и процессуально-правовых процедур, осуществляемых государством или обществом, обеспечивающих жертвам преступлений возмещение вреда, причиненного преступлением, когда компенсация указанного вреда не может быть обеспечена из других источников».

Третье – создание концептуально-правовой основы для формирования нового Федерального закона «О компенсации за вред, причиненный преступлением» (авторский модельный законопроект представлен на кафедре уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета для последующего обсуждения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.
2. Бойков А.Д. К проекту уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Государство и право. 1992. №3. С. 67.
3. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Казань: АБАК-ЮЛДАШ, 1998. С. 58.
4. Гилянский И.Я. Криминология. Теория история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 45.
5. Ущерб от преступлений в РФ за 2 года значительно вырос. URL: <http://itar-tass.com>
6. Тарнавский О.А. Роль государства и его органов по защите имущественных прав граждан в уголовном судопроизводстве // Вестн. ОГУ. №3. 2004. С. 55.
7. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru>
8. О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации за 2008 г. // Вестн. Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. 2009. № 2 (4). С. 64.
9. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: Современные тенденции развития: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2004. С. 44.
10. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 г.: Доклад уполномоченного по правам человека в РФ от 12.02.2008г. // Российская газета. 2008. 14 марта.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 7 июля.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона “О борьбе с терроризмом”» // СЗ РФ. 2006. №12. Ст. 1326.
13. Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 114-116.
14. Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М., 2008. С. 193-195.
15. Варпаховская Е.М. Вопросы правового регулирования возмещения вреда жертвам преступлений в международно-правовых стандартах и законодательстве отдельных государств // Сибир. юрид. вестн. №3 (58). 2012.
16. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 81-85.
17. Муратова Н.Г. Концептуальные основы совершенствования статуса жертвы в уголовном судопроизводстве // Вестн. экономики, права и социологии. Казань, 2007. С.64-65.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Франции / под ред. В.И. Каминской; предисл. С.В. Боботова, В.И. Каминской. М.: Прогресс, 1967. С.14.
19. Кобец П.Н. Зарубежный опыт возмещения вреда потерпевшим в уголовном процессе // Российский следователь. 2011. № 7. С. 34-37.
20. Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н.Кудрявцев. М.: Юрист, 2002. С.504-505.
21. В Латвийской Республике 21 мая 2005 года принят Сеймом Уголовно-процессуальный закон, обнародован Президентом 11 мая 2005 года и вступил в силу с 1 октября 2005 года // Уголовно-процессуальный закон / под общей ред. М. Шешукова; пер. с лат. К. Шешукова. Рига, Балтийский русский институт, 2005. С. 7, 19-21, 97-99.
22. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.
23. Постановление Правительства РФ от 13.10.2008 № 750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ. 2008. № 42. Ст. 4822.
24. Дык А.Г., Муллахметова Н.Е. Гражданский иск в уголовном деле как один из способов возмещение вреда, причиненного преступлением: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 42-43.

25. Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете» 26 августа 2010 г. URL: <http://sledcom.ru>
26. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 году // Российская юстиция. 2005. №9. С.72.
27. Козявин А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 №14-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1, пункта 1 части первой, частей шестой и седьмой статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3428.
29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2004 года № 119-О, от 18 января 2005 года № 131-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
30. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Рос. газ. 2008. 4 июня.
31. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 157.
32. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Юрайт, 2012. С. 128.

Поступила в редакцию 02.12.13

R.G. Khasanshina, N.G. Muratova

PROBLEMS OF IMPROVING THE COMPENSATION MECHANISMS OF VICTIM RIGHTS PROTECTION IN THE LIGHT OF GENERALLY RECOGNIZED NORMS AND RULES OF INTERNATIONAL LAW

The authors consider the problems of legislative recovery of victim rights in human rights mechanisms for the criminal proceedings. Constitutional and international legal standards of jurisdiction offer to develop optimal processual procedures that provide a victim with complete compensation for damages no matter whether guilty persons were established or not (a problem of victims of unsolved crimes). In this respect, the conceptual methods of resolving these problems are proposed; the techniques of forming new compensational procedural actions are offered.

Keywords: justice standards, compensation, crime victims, victim rights protection, caused damage, improvement of procedures, order of compensation, decisions on compensation.

Хасаншина Р.Г., аспирант
E-mail: gaifulovna@mail.ru

Муратова Н.Г.,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: muratowa@mail.ru

Казанский (Приволжский) Федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Khasanshina R.G., postgraduate student
E-mail: gaifulovna@mail.ru

Muratova N.G.,
Doctor of Law, Professor
E-mail: muratowa@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University
420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya st., 18